

А
<Н. Н. Страхов>

ЕЩЕ О ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ

письмо къ редактору "Времени" по поводу двухъ современныхъ статей

"Время", No 6, 1861

Оригинал здесь -- <http://smalt.karelia.ru/~filolog/vremja/1861/JUNE/peterlit.htm>

Не вѣрь, не вѣрь себѣ мечтатель молодой!

Лермонтовъ.

Кто не согласится, что въ настоящее время литература у насъ процвѣтаетъ особенно пышно и пушисто? Старые журналы не только сохраняютъ свои прежнія достоинства, но становятся лучше; въ "БиблиотекѢ для Чтенія" перестали являться статьи, неудобныя для чтенія, по причинѢ крайняго недоумѣнія и неудовольствія, возбуждаемаго ими въ читателяхъ; "Русскій Вѣстникъ" издаетъ свою животрепещущую Современную Лѣтопись еженедѣльно и *прилагаетъ* къ ней ежемѣсячно свой журналъ, по прежнему ученый и серьезный. И такъ далѣе. Но сверхъ того, въ нынѣшнемъ году выходятъ новые журналы, которые не хуже старыхъ, на примѣръ ваше "Время", "Основа" и пр. Притомъ книжная дѣятельность, внѣ журналовъ, не перестаетъ возрастать.

Однимъ словомъ, никогда еще на Святой Руси столько не писалось и не читалось какъ въ настоящую минуту. Повидимому вездѢ широкое пишущее движеніе... Но вы уже знаете, какія мрачныя и безотрадныя мысли овладѣваютъ мною при взглядѢ на Русскую Словесность.

Меня неотступно преслѣдуетъ и часто давитъ, какъ кошмаръ, призракъ *брамбеусовщины*, ужасный призракъ пустого броженія, шумнаго, но безплоднаго словоизверженія, пестраго, но безобразнаго хаоса словъ и мыслей. Въ такихъ случаяхъ я напрягаю всѢ силы своего соображенія, для того, чтобы открыть какія нибудь руководящія нити, какіе нибудь проблески и уловить что нибудь опредѣленное въ нашей текущей литературѢ.

Въ послѣднее время, въ *прекрасномъ мѣсяцѢ маѢ* появились двѢ статьи, которыя сильно возбудили мое утомленное и недовольное вниманіе, и о нихъ-то я желаю теперь побесѣдовать съ вами. Одна изъ нихъ есть статья г. Д. Писарева въ "Русскомъ СловѢ", подъ названіемъ *Схоластики XIX вѣка*; другая -- статья г. Н. Чернышевскаго въ "СовременникѢ" подъ заглавіемъ *О причинахъ паденія Рима*.

Статьи эти показались мнѢ сущю находкою, и давно я не былъ такъ доволенъ. Въ самомъ дѣлѢ онѢ принадлежатъ къ тѢмъ наивнымъ и вообще рѣзкимъ явленіямъ, въ которыхъ извѣстныя мнѣнія и направленія высказываются прямо, съ такою смѣлостію и беззастѣнчивостію, какъ будто кругомъ никого и ничего нѣтъ. ОнѢ похожи на тѢ откровенныя рѣчи, которыя иногда произносятся во снѢ и которыхъ спящій никакъ не произнесъ бы въ присутствіи другихъ въ состояніи бдѣнія. Серьезно -- я готовъ былъ вообразить, что въ нашей литературѢ кое-гдѢ царитъ сонъ, и что во снѢ она выдаетъ свои тайны.

Подслушавъ этотъ сонный говоръ, я пришолъ однако въ большое затрудненіе. Вообще замѣчу, что питая сильное желаніе принять участіе въ нашемъ литературномъ движеніи, я большею частію бываю останавливаемъ непреодолимыми трудностями. Въ настоящемъ случаѢ дѣло вотъ въ чемъ:

Судить объ этихъ статьяхъ, то есть оцѣнить ихъ достоинство -- чрезвычайно легко. Еслибы я сталъ на точку зрѣнія судьи, еслибы я, на примѣръ, могъ писать съ такимъ авторитетомъ, съ какимъ пишетъ "Русскій Вѣстникъ", то я повторилъ бы слова ученаго журнала и сказалъ бы, что статья г. Чернышевскаго есть *совершенная дичь*, а къ г. Писареву я примѣнилъ бы то, что "Русскій Вѣстникъ" говорилъ г. Антоновичу, то есть, *что онъ и понятія не имѣетъ о томъ, что значитъ мыслить*. Такой приговоръ, рѣшительный и опредѣленный, былъ бы вполне справедливъ. Но дѣло не такъ легко рѣшается. Къ величайшему сожалѣнію этотъ справедливый приговоръ былъ бы совершенно бесполезенъ. Онъ не убѣдилъ бы ни г. Писарева, ни г. Чернышевскаго, и даже ни мало не помѣшалъ бы душевному удовольствію, съ которымъ конечно очень многіе прочтутъ ихъ статьи.

Повидимому слѣдуетъ поступать иначе; именно нужно опровергнуть эти статьи, нужно разрушить ихъ положенія и выводы. Но, -- и здѣсь страшное затрудненіе. Приглядѣвшись немного, легко видѣть, что опровергать статьи -- *не стоитъ*. Судите сами.